

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАЕДРѢ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13 кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

Празднованіе 900-лѣтія крещенія Руси въ Варшавѣ.

Согласно предначертанной программѣ, празднованіе 900-лѣтія крещенія русскаго народа началось въ церквахъ г. Варшавы съ вечера 14 Юля всеобщимъ бдѣніемъ, совершоннымъ по чину великихъ праздниковъ, съ чтеніемъ акаѳиста св. равноапостольному Князю Владиміру послѣ 6-ой пѣсни канона. Въ Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ во время всеобщаго бдѣнія, начавшагося, въ 6 часовъ вечера, Высокопреосвященный Леонтій Архіепископъ Холмско-Варшавскій въ сослуженіи въ шестью пресвитерами совершалъ литію съ благословеніемъ хлѣбовъ, шпешцы, вина и елея, выходилъ на средину церкви во время поліелейнаго пѣнія, помазывалъ богомольцевъ освященнымъ елеемъ и читалъ акаѳистъ Св. Владиміру, державы російскія просвѣтителю. 15 юля въ Кафедральномъ соборѣ въ 10 часовъ утра началась литургія, совершонная Высокопреосвященнымъ Леонтиемъ въ сослуженіи шести пресвитеровъ, въ присутствіи временно-командующаго войсками округа генераль-адъютанта графа Мусина-Пушкина, генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, не бывшихъ въ этотъ день въ строю, чиновъ гражданскаго вѣдомства и многочисленныхъ обоюга пола богомольцевъ, сколько ихъ могъ вмѣстить соборъ. Во время причащенія священно-служащихъ произнесено слово, которое читатели найдутъ въ этомъ-же номерѣ Епарх. Вѣстника. Къ концу литургіи прибыли въ соборъ крестные ходы изъ всѣхъ Варшавскихъ церквей епархіяльнаго и военнаго вѣдомствъ. Хоругви и кресты запрестоль-

ные остались передъ начертью собора, а прибывшее духовенство вошло въ соборъ и приняло участіе въ молебствіи св. равноапостольному Князю Владиміру предъ великолѣпною иконою Просвѣтителя русскаго народа. По окончаніи молебствія все варшавское духовенство съ Архіепископомъ во главѣ въ свѣтлыхъ драгоценныхъ облаченіяхъ двинулось крестнымъ ходомъ къ р. Вислѣ въ сопровожденіи многотысячной массы народа. Крестный ходъ двигался, среди разставленныхъ пикарами войскъ, по улицѣ Медовой, по Краковскому Предмѣстью и Замковой площади, при чемъ хоры военныхъ музыкантовъ играли гимнъ „Коль славень нашъ Господь въ Сіонѣ.“ Изъ Замковой площади крестный ходъ направился чрезъ дворъ бывшаго Королевскаго замка на площадь между Замкомъ и Вислой, гдѣ расположена была 3 гвардейская пѣхотная дивизія. Благодаря просвѣщенно-благочестивому усердію Варшавскаго Военнаго Начальства, для водоосвященія устроены были на плоткахъ у берега Вислы на пространствѣ нѣсколькихъ сажень устланной краснымъ сукномъ помость и на немъ поставленъ былъ великолѣпный навеліонъ въ видѣ изящной часовни въ Византійскомъ стилѣ. Сюда вошло все духовенство съ Архіепископомъ во главѣ, и здѣсь совершено водоосвященіе по чину 1 августа. При первомъ погруженіи св. креста въ воду начались выстрѣлы изъ орудій поставленныхъ на противоположномъ берегу Вислы. По освященіи воды возгласены многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Высокопреосвященному Архіепископу Леонтію; затѣмъ возгласена вѣчная память усопшимъ Благовѣрнымъ Императорамъ и Императрицамъ, Царямъ и Царицамъ и всѣмъ ревнителямъ православной вѣры; наконецъ опять возгласено многолѣтіе правительствующему синевлиту,

военачальникамъ, градоначальникамъ, христолюбивому воцству и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Затѣмъ Его Высокопреосвященство окропилъ св. водою всѣ бывшія тамъ воинскія знамена. Во все время водоосвященія, на Вислѣ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ павильона стояли на якоряхъ пароходы, украшенные флагами, съ командами на палубахъ, а многотысячная масса народа занимала весь лѣвый тротуаръ Съезда и Александровскаго моста. Наконецъ крестный ходъ двинулся обратно и прибылъ въ Кафедральный соборъ. При частыхъ въ м. Іюль проливныхъ дождяхъ, слава Богу, весь день 15-го Іюля въ Варшавѣ была весьма благопріятная погода.

Посѣщеніе Августѣйшими Особами Александринской въ русскихъ колоніяхъ церкви.

Въ мѣсяцѣ Іюнь Александринскую въ русскихъ колоніяхъ церковь близъ Новогеоргіевской крѣпости два раза посѣтили Августѣйшія Особы: въ первый разъ 12-го іюня около 6 часовъ вечера — Великіе Князья Михаилъ Николаевичъ и Сергій Михайловичъ, а въ другой разъ 22-го іюня — Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Во время пребыванія въ Новогеоргіевскѣ Ихъ Императорскія Высочества осматривали окрестныя передовыя укрѣпленія и, отправляясь въ Помѣховскій фортъ, проѣзжали мимо названной церкви, отстоящей на нѣсколько десятковъ сажень отъ ведущаго къ форту шоссе; тогда-то Августѣйшіе Путешественники соизволили посѣтить Александринскую церковь. Для встрѣчи Высочихъ Посѣтителей дорога отъ шоссе къ церкви обставлена была по обѣимъ сторонамъ ельникомъ и усыпана цвѣтами; а ворота въ церковный погостъ обвѣшаны были флагами, покрыты густою зеленью, обставлены газонами цвѣтовъ и убраны вензелями, — при первомъ посѣщеніи, — подъ буквою М, а при второмъ подъ соединенными буквами В. М. изъ живыхъ цвѣтовъ, перевитыхъ георгіевскою лентою. По выходѣ изъ экипажа Ихъ Высочества встрѣчены были крестьянами съ хлѣбомъ — солью, потомъ во время шествія по искусственной аллеѣ къ церкви сопровождаемы были хоромъ изъ учениковъ и ученицъ мѣстнаго двухкласснаго училища, пѣвшихъ „Спаси Господи люди твоя“ и усыпавшихъ дорогу цвѣтами. При входѣ въ церковь Ихъ Высочества встрѣчены священникомъ со св. крестомъ и св. водою, послѣ чего изволили одобрить стройное пѣніе училищнаго хора. Великій Князь Михаилъ Николаевичъ при обзорѣннн церкви спрашивалъ священника о времени ея сооруженія, о числѣ прихожанъ и о святомъ, во имя коего она освящена. Затѣмъ Его Высочество изво-

лилъ обратить вниманіе на мраморную доску, на которой начертаны имена Государя Императора, Государыни Императрицы и другихъ Августѣйшихъ Особъ, посѣтившихъ церковь въ 1884 году въ м. Августъ. По выходѣ изъ церкви Ихъ Императорскія Высочества напутствуемы были пѣніемъ гимна „Боже Царя Храни“; каковой гимнъ пѣли тѣже ученики и ученицы Александринскаго училища и снова удостоились похвалы за стройное пѣніе.

Сооруженіе и освященіе кіота къ Лысовской иконѣ Божіей Матери.

Въ Лысовской церкви Сѣдлецкаго округа находится древняя икона Божіей Матери, глубоко чтимая не только православнымъ, но и р.-католическимъ населеніемъ и привлекающая въ церковь такъ наз. упорствующихъ. Икона эта, вися въ алтарѣ за престоломъ въ простой деревянной рамѣ безъ позолоты, своимъ бѣднымъ видомъ возбуждала въ богомольцахъ жалостное чувство. Прихожане Лысовской церкви по своей бѣдности затруднялись достойно украсить высокочтимую икону и тѣмъ вызывали настоятеля церкви къ ходатайству предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о пособіи на сооруженіе благолѣпнаго кіота къ означенной иконѣ Пресвятой Богородицы. По докладѣ такого ходатайства, чрезъ благочиннаго Сѣдлецкаго округа, Его Высокопреосвященство соизволило отпустить изъ собственныхъ средствъ 100 рублей на устройство желаемаго кіота. Извѣщенные о такомъ пожертвованіи Милостивѣйшаго Архипастыря прихожане Лысовской церкви немедленно собрали въ своей средѣ на тотъ-же предметъ 30 рублей. Затѣмъ изготовленъ былъ архитекторомъ чертежъ проектированнаго кіота, одобренъ и утвержденъ Его Высокопреосвященствомъ. Согласно чертежу, кіотъ устроенъ и на своемъ мѣстѣ установленъ ко времени обзорѣннн церковей Сѣдлецкаго округа Преосвященнымъ Флавіаномъ Епископомъ Люблинскимъ. 5-го мая во время всеобщаго бѣннн въ Лысовской церкви новоооруженный кіотъ къ древней иконѣ Божіей Матери освященъ преосвященнымъ Флавіаномъ въ присутствіи многочисленныхъ богомольцевъ. Кромѣ кіота Его Преосвященствомъ тогда же освящена другая икона Божіей Матери въ позолоченной рамѣ, пожертвованная въ Лысовскую церковь благочиннымъ Сѣдлецкаго округа протоіереемъ Наумомъ Мизецкимъ, а также окроплены св. водою двѣ новыя позолоченныя рамы со вставленными въ нихъ иконами, изготовленныя на средства прихожанъ. Обрадованные благодѣніемъ

новосооруженнаго кіота къ древней глубокочтимой иконой Божіей Матери прихожане и причтъ Лысовской церкви, чрезъ благочиннаго Сѣдлецкаго округа, повергли къ святительскимъ стопамъ Его Высокопреосвященства благодарственный адресъ, проникнутый искреннею сыновнею любовью къ Архипастырю и Отцу, даровавшему имъ средства на украшеніе глубоко чтимой ими иконы. По сдачѣ въ консисторію рапортовъ о сооруженіи кіота къ Лысовской иконой Божіей Матери и о пожертвованіяхъ въ пользу церкви, постановлено и Его Высокопреосвященствомъ 14 минувшаго іюля утверждено: благочинному Сѣдлецкаго округа протоіерею Науму Мизецкому и прихожанамъ Лысовской церкви объявить благодарность Епархіальнаго Начальства за ихъ пожертвованія на благолѣіе дома Божія.

Обозрѣніе церковей Сѣдлецкой губерніи Преосвященнымъ Флавіаномъ Епископомъ Люблинскимъ, Викаріемъ Холмско-Варшавской Епархіи.

Въ минувшемъ маѣ сего 1888 года, Преосвященный Флавіанъ Епископъ Люблинскій, по порученію Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія Архіепископа Холмскаго-Варшавскаго, обозрѣвалъ и ревизовалъ церкви Сѣдлецкой губерніи, уѣздовъ: Сѣдлецкаго, Соколовскаго, Константиновскаго и Бѣльскаго.

Его Преосвященство выѣхалъ изъ Холма въ Субботу Свѣтлой седмицы, 30 апрѣля въ 6 часовъ утра, по желѣзной дорогѣ чрезъ Ивангородъ и Луковъ. На Луковской станціи Преосвященный былъ встрѣченъ Благочиннымъ Сѣдлецкаго округа Протоіеремъ Н. Мизецкимъ съ причтомъ Луковской церкви, Начальникомъ Луковскаго уѣзда В. К. Функомъ и другими военными и гражданскими начальствующими лицами города. Такъ какъ отхода поѣзда въ Сѣдлецъ приходилось ожидать болѣе часа, то Его Преосвященству предложено было посѣтить Луковскій храмъ, гдѣ прибытія его ожидали всѣ православные жители города и куда Преосвященный немедленно отправился въ приготовленномъ для него экипажѣ. Луковскій храмъ во имя Святителя Николая устроенъ въ 1880 г. на добровольныя пожертвованія прихожанъ, тѣмъ же бывшаго Начальника уѣзда Ф. Н. Шульгина. Помѣщается онъ въ 3 небольшихъ и невысокихъ комнатахъ верхняго этажа двухэтажнаго дома, прилегающаго къ величественному католическому костелу. Домъ этотъ нѣкогда принадлежалъ латинскому монастырю, а нынѣ состоитъ въ вѣдѣній Сѣдлецкаго Приказа Общественнаго призрѣнія и въ остальной его части помѣщается больница, съ которою церковь не имѣетъ никакого сообщенія. Въ 1886

году входъ въ церковь устроенъ прямо съ улицы, для чего пристроена къ зданію особая лѣстница. Церковь тѣсна, но усердіемъ прихожанъ устроена благолѣивно, содержится чисто и снабжена въ достаточномъ количествѣ утварью и ризницею. Прихожанъ считается 350 душъ обою пола, изъ которыхъ большая часть военнослужащіе и гражданскіе чиновники. По прибытіи Преосвященнаго въ храмъ, его встрѣтилъ у входа мѣстный священникъ Г. Карасевъ въ облаченіи съ крестомъ и св. водою и послѣ того, какъ Преосвященный прослѣдовалъ въ алтарь, произнесъ обычную эктению и многолѣтіе, при пѣніи небольшого но весьма стройнаго хора любителей, подъ управленіемъ Командира Артиллерійскаго парка В. М. Крылова. Преосвященный преподалъ всѣмъ присутствующимъ благословеніе, испытывалъ въ знаніи молитвъ учениковъ заведенной Настоятелемъ домашней воскресной школы, осматрѣлъ всю церковь, обревизовалъ церковное имущество и документы и возвратился обратно на станцію желѣзной дороги, откуда чрезъ нѣкоторое время и отбылъ съ отходившимъ въ г. Сѣдлецъ поѣздомъ.

Около 5 часовъ по полудни поѣздъ подошелъ къ Сѣдлецкой станціи, на платформѣ которой ожидали прибытія Его Преосвященства г. Начальникъ губерніи Е. М. Субботкинъ съ супругою, Вице-Губернаторъ А. М. Майлевскій и другіе старшіе военные и гражданскіе власти, дамы и многочисленная публика. Выйдя изъ вагона Преосвященный похристосовался съ встрѣчавшими и преподалъ всѣмъ благословеніе, сѣлъ въ приготовленную карету и при звонѣ колоколовъ отправился въ Соборъ. При входѣ въ соборную ограду Преосвященнаго встрѣтилъ съ хлѣбомъ—солью церковный староста Г. И. Сольскій, а при входѣ въ Соборъ—во главѣ духовенства, Настоятель Собора Протоіерей Н. Мизецкій съ крестомъ и произнесъ при этомъ рѣчь. По вступленіи Преосвященнаго въ алтарь началось всенощное бдѣніе, въ служеніи котораго принялъ участіе Преосвященный выходомъ на литію и величаніе, въ сослуженіи 6 священниковъ. По прочтеніи Евангелія Преосвященный всѣхъ помазывалъ св. елеемъ и при выходѣ изъ Собора, по окончаніи богослуженія, всѣхъ благословлялъ. Служба продолжалась 2½ часа и соборъ былъ переполненъ молящимися. Изъ собора Преосвященный отправился въ приготовленную ему квартиру въ домѣ настоятеля Собора и тамъ ему представились г. Начальникъ губерніи и другіе начальствующія лица, военные и гражданскіе.

1-го мая, въ воскресенье, въ 8 часовъ утра Преосвященный пришелъ въ Соборъ и въ сопровожденіи настоятеля и старосты подробно осматрѣлъ его извнѣ и внутри, освидѣтельствовалъ соборное имущество и кассу а также обревизовалъ книги и писмоводство. Сѣдлецкій Свято-Духовскій Соборъ построенъ на счетъ казны въ 1869 г. Онъ каменный, весь-

ма красивой архитектуры въ готическомъ стилѣ, съ пятью куполами, въ одномъ изъ которыхъ помѣщается колокольня. Построенъ онъ среди обширной площади и обнесенъ кругомъ желѣзной, на каменномъ фундаментѣ, рѣшеткой, за которой посажены деревья. Соборъ снаружи и внутри красиво раскрашенъ масляной краской, иконостасъ въ немъ трехъярусный, сплошь вызолоченный, по стѣнамъ много хорошихъ иконъ; церковною утварью и ризницею снабженъ онъ въ изобиліи. Вообще соборъ благолѣпенъ, находится въ хорошемъ состояніи, содержится чисто и въ порядкѣ, но вмѣстительность его (на 700 человекъ) для губернскаго города недостаточна. Противъ собора находится двухъ этажный каменный домъ для причта, въ нижнемъ этажѣ котораго помѣщаются квартиры діакона и старшаго псаломщика, въ верхнемъ—квартира Настоятеля, а подъ крышею въ самомъ верху—квартиры младшаго псаломщика и сторожа. Квартиры все удобны и помѣстительны. При домѣ имѣются надворныя строенія и небольшой садикъ. Помощникъ же Настоятеля казенной квартиры не имѣетъ, но получаетъ квартирныя деньги и нанимаетъ квартиру въ частномъ домѣ.

Въ 10 часовъ Преосвященный со славою вышелъ изъ дома въ Соборъ и совершилъ въ немъ Божественную Литургію въ сослуженіи Благочиннаго Сѣдлецкаго Округа и Настоятеля Собора Протоіерея Н. Мизецкаго и священниковъ с. Голубли—І. Сыроѣдова, Бутырскаго пѣхотнаго полка—І. Лебедева, Сѣдлецкаго Собора—Ө. Левитскаго. г. Лукава—І. Карасева и с. Прохенокъ—И. Сперанскаго. Во время часовъ посвящены въ стихарь псаломщика Сѣдлецкаго собора І. Пигальской и Луковской церкви К. Долинскій. Проповѣдь въ обычное время произнесъ священникъ Ө. Левитскій. При служеніи пѣлъ довольно большой и стройный хоръ, составленный изъ любителей. По прочтеніи заамвонной молитвы Преосвященный раздавалъ всемъ св. артось, по окончаніи литургіи благословлялъ народъ и затѣмъ въ мантіи, со славою, возвратился въ квартиру Настоятеля. Служба окончилась въ 12 1/2 часовъ.

Послѣ краткаго отдыха, Преосвященный сдѣлалъ визиты Начальнику Губерніи, гдѣ кушалъ чай, Вице-Губернатору, представителямъ разныхъ вѣдомствъ, священникамъ и церковному старостѣ, а также посѣтилъ дѣтскій Приютъ, гдѣ слушалъ пѣніе дѣтей, благословилъ ихъ и раздалъ имъ крестики и книжки.

Въ 2 часа дня Преосвященный имѣлъ обѣдъ у Настоятеля, на которомъ присутствовали все власти города.

Въ 6 часовъ по полудни Преосвященный прибылъ къ новому огромному зданію городской тюрьмы, у воротъ которой былъ встрѣченъ благочиннымъ въ облаченіи и старостой Тюремной церкви г. Сѣдлец-

кимъ Вице-Губернаторомъ М. А. Майлевскимъ, съ храмовою иконою Касперовской Божіей Матери въ рукахъ, и вслѣдъ за ними послѣдовалъ въ тюремную церковь. Церковь эта устроена въ 1886 году, стараніемъ и заботами г. Майлевскаго на изысканныя и собранныя имъ средства и его же стараніемъ снабжена въ достаточномъ количествѣ весьма хорошею утварью. Помѣщается она въ 3-мъ этажѣ зданія, занимаетъ собственно три смежныхъ арестантскихъ камеры, изъ которыхъ въ средней, большей, помѣщается алтарь и весьма изящный, миниатюрныхъ размѣровъ, иконостасъ, а въ боковыхъ ризница и комната для части богомольцевъ; прочіе же богомольцы и арестанты помѣщаются на площадкѣ лѣстницы, предъ церковью, которая на время богослуженія закрывается съ боковыхъ сторонъ полотномъ и образуетъ какъ бы притворъ церкви. При входѣ въ церковь, Преосвященный былъ встрѣченъ священникомъ Ө. Левитскимъ съ крестомъ и, выслушавъ его привѣтственную рѣчь, прослѣдовалъ въ алтарь, гдѣ слушалъ всенощное бдѣніе Б. Матери, которое служилъ священникъ Ө. Левитскій съ діаконемъ И. Камевскимъ. Въ церкви присутствовали Начальникъ Губерніи, Вице-Губернаторъ, лица Прокурорскаго надзора и другіе начальствующія лица, арестанты православнаго вѣроисповѣданія, служащіе при тюрьмѣ и нѣсколько постороннихъ богомольцевъ. По окончаніи службы, Преосвященный въ мантіи вышелъ на амвонъ, благословилъ подошедшихъ къ нему арестантовъ и раздалъ имъ св. Артось и молитвенники для заключенныхъ, а затѣмъ, выходя изъ тюрьмы, полюбопытствовалъ осмотрѣть нѣкоторые изъ арестантскихъ камеръ.

По пути изъ тюрьмы, Преосвященный посѣтилъ священниковъ І. Лебедева и Ө. Левитскаго и у послѣдняго кушалъ вечерній чай, на которомъ присутствовали Начальникъ Губерніи, Вице-Губернаторъ и многіе другіе. Въ 9 часовъ вечера Преосвященный возвратился въ свою квартиру.

2-го Мая, въ понедѣльникъ, къ 7 часамъ утра въ квартиру Настоятеля Собора собрались проводить Преосвященнаго г. Начальникъ Губерніи, Вице-Губернаторъ, Начальникъ Губернскаго жандармскаго управленія, духовенство, Соборный староста, а также лица, имѣвшія сопровождать въ поѣздкѣ Его Преосвященство. Ровно въ 7 часовъ Преосвященный, простившись съ провожавшими, выѣхалъ, при звонѣ колоколовъ, изъ г. Сѣдльца въ с. Челомые, Сѣдлецкаго уѣзда отстоящее отъ Сѣдльца въ 15 верстахъ. Его Преосвященство сопровождали Благочинный Протоіерей Н. Мизецкій, Начальникъ Сѣдлецкой Учебной Дирекціи В. М. Добровольскій, Начальникъ Сѣдлецкаго уѣзда П. В. Головинскій, помощникъ его И. А. Грецкій, Начальникъ Земской Стражи Графъ Н. А. Армфельтъ, Коммисаръ по крестьянскимъ дѣламъ Сѣдлецкаго уѣзда А. А. Гуляниц-

кій и Адъютантъ жандармскаго управленія В. А. Бабушкинъ.

Не доѣзжая 2 версты до Челомы, въ деревнѣ Русскій Стокъ Преосвященный посѣтилъ начальное училище, открытое только прошлою осенью. Въ немъ оказалось 11 мальчиковъ и 3 дѣвочки, зимою же посѣщало школу 22 учащихся, дѣти умѣли молитвы и знали твердо главныя молитвы. Преосвященный наградилъ ихъ всѣхъ книжками. Деревня Русскій Стокъ принадлежитъ къ числу самыхъ упорствующихъ, жители ея не посѣщаютъ церкви и не принимаютъ у себя священника, по этому посѣщеніе школы дѣтми и знаніе ими молитвъ представляетъ весьма отрадный фактъ, могущій имѣть весьма благотворныя послѣдствія.

Около 9 часовъ Преосвященный подѣхалъ къ Челомыйской церкви. Церковь эта, во имя св. Симеона Столпника, каменная, довольно помѣстительная, крыта желѣзомъ, совершенно костельной формы, безъ купола, съ небольшою башнею надъ входомъ, на которой висятъ колокола. Она построена казною въ 1855 г., еще крѣпка и обнесена новою деревяною оградю. Внутри стѣны побѣлены, полъ кирпичный, а въ алтарѣ деревянный крашеный; иконостасъ весьма скромный, одноярусный, низкій и не гармонирующій съ довольно высокою церквю; на боковыхъ стѣнахъ развѣшены иконы неискускаго католческаго письма. Церковь производитъ общее впечатлѣніе пустоты и убожества. Утварь необходимая имѣется, ризница же весьма скудна.

У воротъ церковной ограды встрѣтилъ Преосвященнаго церковный староста съ хлѣбомъ—солью, внутри же ограды стояли братчики съ зажженными большими свѣчами, пѣвчіе и прихожане съ хоругвями, крестомъ и иконою Богоматери на носилкахъ, по мѣстному обычаю носимою дѣвцами. Преосвященный, возложивъ на себя мантию и взявъ посохъ, при пѣніи: *Христосъ воскресъ*, по пути, который дѣвцы усыпали цвѣтами, послѣдовалъ въ церковь, у входа въ которую его ожидало духовенство и Настоятель съ крестомъ на блюдѣ. Такого рода встрѣчи были во всѣхъ церквяхъ, посѣщенныхъ Преосвященнымъ. По обычному вступленіи въ церковь, Преосвященный совершилъ Божественную Литургію, въ сослуженіи Благочиннаго Протоіерея Н. Мизецкаго и священниковъ: пос. Лосицы М. Порошко, с. Прохенокъ И. Сперанскаго, с. Лысова І. Омеляновича и мѣстнаго С. Боднарскаго, который въ обычное время произнесъ проповѣдь. Пѣли: на правомъ клиросѣ сборный хоръ изъ пѣвчихъ Его Преосвященства и въ которыхъ любителей и мальчиковъ изъ Сѣдлеца, а на лѣвомъ—ученики мѣстнаго начальнаго училища при участіи вѣсколькихъ солдатъ, стоящихъ въ селѣ. Въ церкви было много солдатъ и не мало также крестьянъ. По окончаніи Богослуженія Преосвященный сказалъ на-

роду краткое поученіе, благословлялъ всѣхъ и раздавалъ крестики.

Изъ церкви Преосвященный прослѣдовалъ въ начальное училище, гдѣ было собрано 8 мальчиковъ, испытывалъ ихъ по Закону Божию и награждалъ книжками. Затѣмъ посѣтилъ домъ Настоятеля и имѣлъ у него обѣдъ. Домъ Настоятеля новый, красивый и помѣстительный, при домѣ есть садъ. Предъ отѣздомъ Преосвященному представлялась депутація отъ мѣстнаго Братства и, въ числѣ другихъ просьбъ, просила о снабженіи ихъ церкви колоколомъ, такъ какъ имѣющійся у нихъ весьма малъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Отъ Правленія Холмской Духовной Семинаріи.

Правленіе Холмской Духовной Семинаріи доводитъ до свѣдѣнія, что съ 1-го Августа сего года будетъ открыта „Образцовая начальная школа при Холмской Духовной Семинаріи“. Приемъ въ эту школу начнется съ 8-го, а занятія съ 16 августа текущаго года.

ОТДѢЛЬ II.

С Л О В О

въ день празднованія 900-лѣтія крещенія русскаго народа*).

Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны. (Псал. 117. 24).

Это воззваніе пророка псалмопѣвца, возглашаемое въ церквяхъ нашихъ въ дни св. пасхи, мы находимъ весьма подходящимъ къ настоящему всероссійскому торжеству. Нынѣ 900 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Господь Вседержитель чрезъ своего избранника св. Владимира воззвалъ наше возлюбленное отечество изъ тьмы идолопоклонства въ чудный свѣтъ Христовъ. Большею частію мы не цѣнимъ или мало цѣнимъ то, чѣмъ постоянно и долго владѣемъ. На долю нашу выпалъ счастливый жребій ро-

* Произнесено въ варшавскомъ кафедральномъ соборѣ 15 іюля 1888 г. Помѣщая здѣсь это слово, мы считаемъ не излишнимъ дополнить оное въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ подходящими свѣдѣніями, которыя не могли войти въ предѣлы церковной проповѣди.

даться среди народа, просвѣщеннаго свѣтомъ евангелія, возрасти и воспитаться подъ благотворнымъ вліаніемъ христіанскаго міросозерцанія. Мы обыкновенно не чувствуемъ въ себѣ побужденій радоваться своему счастью, достойно цѣнить то сокровище, какимъ отъ дѣтства обладаемъ. По крайней мѣрѣ настоящее торжество въ память о св. Владимірѣ, какъ просвѣтителѣ народа русскаго, да возбудитъ въ насъ живѣйшія чувства радости и благодаренія Господу, даровавшему намъ драгоценное сокровище въ христіанской православной вѣрѣ.

Какова была жизнь предковъ нашихъ, сидѣвшихъ во тьмѣ и сѣни смертной? Не зная Бога истиннаго, не знали они ни самихъ себя, ни окружающей ихъ природы. Между прочимъ они съ трепетомъ поклонялись грому и молніи; а мы, просвѣщенные свѣтомъ Христовымъ,—пробудившимъ и естественныя наши умственные силы,—мы „умомъ громамъ повелѣваемъ“,—чтобъ не дерзали они трогать домовъ нашихъ. Подобно всѣмъ до христіанскимъ народамъ, предки наши не знали, откуда они произошли, какое ихъ назначеніе на землѣ и какими путями стремиться къ нему для благоденствія въ жизни настоящей и блаженства въ жизни будущей. Только вѣра христіанская дала намъ отвѣты на подобные вопросы. Хотя хранительница св. вѣры—церковь Христова есть „царство не отъ міра сего“, хотя главнѣйшая цѣль ея возраждать и воспитывать людей для жизни вѣчной; но въ тоже время, какъ насадительница „*благочестія*“ въ челоуѣствѣ, она, по словамъ апостола, носитъ въ себѣ „*обитованіе и жизни настоящей*“, оказываетъ самое благотворное вліаніе и на временную судьбу какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ народовъ, будучи лучшею для нихъ руководительницею на пути гражданскаго усовершенствованія, первѣйшею водворительницею мира, довольства и благосостоянія въ государствахъ и самою благонадежною утѣшительницею ихъ во дни бурь и тревоженій политическихъ.

Обсуждая значеніе христіанства съ этой болѣе видимой стороны, мы находимъ, что въ семействахъ, государствахъ и международныхъ сношеніяхъ дохристіанскаго міра неограниченно господствовало право сильнаго, поддерживаемое религіею и философіею. Напротивъ, новѣйшая гражданственность отличается тѣмъ, что она въ каждомъ челоуѣкѣ цѣнитъ челоуѣческое достоинство и направлена къ благосостоянію всей массы народонаселенія, а не одного какого-нибудь привилегированнаго класса. Такимъ направленіемъ она обязана христіанству, какъ религіи вселенской, благотворящей всѣмъ народамъ и сословіямъ. Боги языческихъ народовъ, по ихъ вѣрованіямъ, изливали свои блага не на всѣхъ людей, а только на тѣ страны, которыя будто-бы находились подъ ихъ покровительствомъ. Отъ того-то у древнихъ народовъ мы видимъ ненависть ко все-

му, что не принадлежало къ ихъ государству, что служило чужимъ богамъ. Совеѣмъ другія новыя принесло въ міръ христіанство, открывшее намъ въ Единомъ Богѣ Отца всѣхъ людей и народовъ. Ненавидѣть какой либо народъ, вести съ нимъ истребительную войну съ цѣлію стереть его съ лица земли противно духу закона евангельскаго. Такъ положено начало новому международному праву, и хотя оно далеко еще отъ своего идеала, но все таки въ христіанскія времена войны велись съ меньшею жестокостью, чѣмъ въ древности, а въ наше время ни одно христіанское правительство не рѣшится поступить такъ вѣроломно и безчелоуѣчно, какъ поступили просвѣщенные римляне съ кароагенянами. Весь древній міръ стоналъ подъ тяжкимъ бременемъ рабства. Не обладая никакими челоуѣческими правами, рабъ составлялъ полную собственность своего господина, который могъ его продать, промѣнять, заложить, отдать въ наймы или отказать кому-либо по завѣщанію. Христіанство не вдругъ освободило рабовъ, но приготовило ихъ освобожденіе въ будущемъ, провозгласивъ законъ братскаго равенства всѣхъ людей, составляющихъ одно величайшее семейство чадъ Божіихъ. По требованіямъ сего закона, язычникъ просвѣщенный св. вѣрою долженъ былъ обходиться съ рабомъ своимъ какъ съ братомъ, какъ на примѣръ Филимонъ обращенный апостоломъ Павломъ долженъ былъ считать своего раба Онисима „не рабомъ, а братомъ возлюбленнымъ“. Во всей древности господствовало многоженство, развивавшее въ семействахъ соперничество, зависть и злобу, и женщина стояла не сравненно ниже мужчины. Христіанство, провозгласивъ и женщину чадомъ Божіимъ, уравнило ее въ таинствѣ брака съ мужчиной, какъ помощнику его въ жизни, а установивъ единство супружества, положило прочное начало семьѣ, какъ разсадницѣ здоровыхъ членовъ общества. Въ то время, какъ древніе народы не обращали почти никакого сочувственнаго вниманія на бѣдныхъ и немощныхъ, христіанство стало учить, что всѣ должны миловать бѣдныхъ и немощныхъ по примѣру Христа Спасителя и апостоловъ. Начало къ учрежденію больницъ и богадѣленъ положено въ христіанствѣ по вниманію къ тому, что Спаситель и апостолы, проходя міръ, врачевали всякій недугъ и всякую язву. По этому побужденію основано въ христіанскомъ мірѣ безчисленное множество благотворительныхъ учреждений, о которыхъ и не помышляла до-христіанская древность. Вообще, всѣ великія идеи, которыми превозносится нашъ вѣкъ,—идея свободы и равенства всѣхъ предъ закономъ, безобидныхъ отношеній между высшими и низшими членами общества, идея вѣротерпимости и уваженія къ иностранцамъ, идея равноправности женщины съ мужчиной, идея общественной благотворительности, всенароднаго образованія и воспитанія, — всѣ эти идеи провозглашены

въ Новомъ Завѣтѣ, разъяснены въ писаніяхъ святыхъ отцовъ и учителей церкви обстоятельно и всесторонне, безъ увлеченій и крайностей, такъ что ученіе о любви ко всему человѣчеству нисколько не сблизается съ космополитизмомъ, напротивъ требуетъ преимущественной любви къ своему отечеству и къ своимъ единовѣрцамъ, ученіе о свободѣ не допускаетъ своеарнаго произвола и дикой вольности, ученіе о правахъ власти не потворствуетъ самоуправству, ученіе о равенствѣ всѣхъ предъ закономъ не уменьшаетъ должнаго уваженія со стороны низшихъ членовъ общества въ отношеніи къ высшимъ, ученіе о равноправности женщины съ мужчиной не освобождаетъ жену отъ повиновенія мужу, какъ первому лицу въ семействѣ, ученіе о ревности по вѣрѣ не позволяетъ раздраженія и ненависти къ иновѣрцамъ и ученіе о вѣротерпимости, по происхожденію къ религіознымъ убѣжденіямъ другихъ, не отзывается равнодушіемъ къ своей вѣрѣ. Если многія изъ идей, высказанныхъ христіанствомъ, до сихъ поръ не привились еще къ практической жизни христіанскихъ народовъ и даже не проникли въ сознаніе ученыхъ и вождей государственныхъ, если въ международныхъ сношеніяхъ все еще господствуютъ близорукое соперничество, лихорадочная подозрительность, зависть и вражда: то подобныя явленія во 1-хъ доказываютъ лишь то, что содержаніе христіанской религіи далеко еще неисчерпано, не вошло еще въ сознаніе принявшихъ ее народовъ и что ей предстоитъ великая просвѣтительная будущность, и во 2-хъ—подтверждаютъ общій законъ, господствующій въ природѣ, по которому, чѣмъ выше какой-нибудь организмъ или какое-либо учрежденіе, тѣмъ медленнѣе совершается его развитіе.

Указавъ тѣ блага, какія даровало христіанство всѣмъ принявшимъ его народамъ, обратимся теперь къ нашему отечеству и покажемъ то преимущество, какимъ воспользовался русскій народъ, принявъ христіанство съ востока, а не отъ запада, изъ Константинополя, а не изъ Рима. Извѣстно, что къ великому князю Владиміру, задумавшему ввести въ своемъ народѣ новую вѣру, приходили и римскіе миссіонеры; но Владиміръ по свойственному ему славянскому здравомыслію спокойно сказалъ имъ: „ступайте себѣ съ Богомъ; отцы наши не принимали вѣры отъ папы“. Латинскіе миссіонеры, еще прежде приходившіе въ наше отечество, естественно казались намъ людьми чуждыми. Мы не понимали ихъ рѣчей и проповѣди; какъ-же могли мы поддаться ихъ внушеніямъ, когда у насъ въ то время слышалась уже своя проповѣдь, родная, всѣмъ понятная? А когда тѣ миссіонеры внушали предкамъ нашимъ, что при обращеніи къ латинству нужно отказаться отъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ на славянскомъ языкѣ и вмѣсто ихъ принять тѣ книги на латинскомъ: то чего могли ожидать мы отъ подобныхъ

учителей? Напротивъ, какого преуспѣванія должны были ожидать предки наши, принявъ св. вѣру съ востока?

Первое преимущество, какимъ въ то время обладалъ востокъ предъ западомъ, есть преимущество просвѣщеніе, столь необходимаго въ дѣлѣ насажденія вѣры. Въ Греческой имперіи въ то время просвѣщенія стояло на высшей степени, чѣмъ во всѣхъ другихъ странахъ. У грековъ тогда всячески содѣйствовали просвѣщенію сами императоры, въ особенности Левъ мудрый и Константинъ Багрянородный въ X вѣкѣ. На кафедрѣ цареградской, въ періодъ насажденія христіанства въ нашемъ отечествѣ, возсѣдали высокопросвѣщенные архипастыри, каковы на примѣръ Фотій, Поліевктъ и современный св. Владиміру Николай Хрисовергъ, который, по отзыву лѣтописцевъ, былъ украшеніемъ первосвятительской кафедры¹⁾. Совсѣмъ другое зрѣлище представляется намъ въ то время на западѣ Европы. Тамъ въ X вѣкѣ науки пришли въ крайнее пренебреженіе и упадокъ. Сами латинскіе лѣтописцы (Бароній) называютъ X-й вѣкъ, по скудости просвѣщенія *темнымъ*²⁾. Греческое же просвѣщеніе въ особенности драгоцѣнно было для нашихъ предковъ отъ

¹⁾ Со времени появленія христіанства въ Кіевѣ до утвержденія Русской церкви при св. Владимірѣ—съ 857 по 996 г.—на кафедрѣ Цареградской было *тринадцать* архипастырей. Изъ нихъ *четыре*—Игнатій, Стефанъ I, Антоній II и Трифонъ, отличавшіеся большею или меньшею степенью просвѣщенія и особенною святостію жизни, причислены къ лику святыхъ. Другіе *восемь*—Фотій, Николай Мистикъ, Стефанъ II, Евѣмій I, Поліевктъ, Василій I, Антоній III и Николай Хрисовергъ, по свидѣтельству современниковъ, отличались болѣе или менѣе какъ просвѣщеніемъ, такъ и благочестіемъ и архипастыреками добродѣтелями. И только *одинъ* изъ 13-ти—Феофилактъ не достойно занималъ кафедру первосвятителя; но и онъ вовсе не производилъ такого соблазна, какимъ выдавался на западѣ тогдашніе такъ наз. преэмники св. Петра.

²⁾ Одновременно съ упадкомъ просвѣщенія на западѣ въ X вѣкѣ, явилась тогда мерзость запустѣнія на кафедрѣ „св. Петра“. Сами латинскіе лѣтописцы (Бароній) признаютъ это время несчастнѣйшимъ для римской церкви, называютъ тогдашнихъ папъ *чудовищами*, *искусившими по жизни, развращеннѣйшими по нравамъ* и считаютъ для себя тяжкимъ по вѣствовать о ихъ неслыханныхъ беззаконіяхъ. Какъ тѣни и привидѣнія являлись они одинъ за другимъ на римской кафедрѣ, кто на годъ, кто на два, кто на нѣсколько мѣсяцевъ, и какъ бы спѣшили превзойти другъ друга развратомъ, корыстолюбіемъ и всѣми родами беззаконій. Каковы были верховные правители западной церкви, таковы же были и подчиненные имъ пастыри. Владѣя большими имѣніями, пользуясь невѣжествомъ народа, они предавались мірскимъ удовольствіямъ и порокамъ и заставляли лучшихъ изъ своихъ единовѣрцевъ оплачивать судьбу латинской церкви. (Церк. Ист. Иннок. т. II, стр. 92). Избавилъ насъ Господь отъ такихъ руководителей, которые нагрянули бы къ намъ въ качествѣ епископовъ и священниковъ, одолжили бы насъ богослуженіемъ на мертвомъ языкѣ, заставляли бы предковъ нашихъ служить интересамъ какого-то далекаго отъ нихъ, ни то мірскаго, ни то духовнаго царства, въ ущербъ интересамъ народнымъ и государственнымъ, повиновались бы велѣніямъ изъ ватикана, предъявили бы предкамъ нашимъ подъ видомъ новой вѣры новую власть, понятную для нихъ только въ десятичныхъ налогахъ, да въ сборахъ на „динарій св. Петра“ и т. д.

того, что было имъ доступно, чрезъ посредство болгаръ, въ звукахъ роднаго славянскаго слова. Въ Болгаріи, послѣ великаго труда славянскихъ первоучителей, въ заведенныхъ ими училищахъ науки принялись быстро и въ теченіе всего X вѣка, особенно при покровительствѣ царя Симеона, разцвѣли вожделѣнныхъ цвѣтомъ. Тамъ переведены въ то время на славянскій языкъ многія писанія древнихъ учителей церкви, явились и оригинальныя сочиненія и приготовлены руководства для училищъ, такъ что, когда св. Владиміръ, просвѣтивъ Россію св. крещеніемъ, предпринялъ насадить въ ней и науки, то всѣ необходимыя къ тому пособія были уже готовы на языкѣ славянскомъ. Обстоятельство чрезвычайной важности! Какъ пробудилась тогда русская мысль! Съ какимъ рвеніемъ устремились наши предки на изученіе родной письменности! Священные, богослужебныя и другія поучительныя книги списывались, читались и переписывались духовенствомъ и мірянами, князьями и боярами. Учредились и умножились на Руси школы, нашлись и воспитались въ нихъ ревнители и вожди просвѣщенія.

Другое несравненно важнѣйшее преимущество, какимъ отличался тогда востокъ отъ запада и которое передано предкамъ нашимъ, состоитъ въ православной вѣрѣ. Ко времени насажденія христіанства на Руси окончился уже достопамятный въ церковной исторіи періодъ вселенскихъ соборовъ, на которыхъ основные догматы православія, подвергавшіеся спорамъ и пререканіямъ, были обстоятельно изслѣдованы, точно опредѣлены и утверждены, да и всѣ вообще истины вѣры во всѣхъ подробностяхъ были уже вполне разъяснены, основательно доказаны и защищены въ многочисленныхъ писаніяхъ богумудрыхъ учителей церкви первыхъ восьми вѣковъ. Оставалось только стоять твердо на этихъ семи столпахъ, на которыхъ премудрость Божія создала и утвердила себѣ домъ на всѣ послѣдующіе вѣка; оставалось только хранить во всей чистотѣ и неприкосновенности древнюю вѣру, принятую отъ св. апостоловъ и преемниковъ ихъ. На востокѣ такъ это и было; объ этомъ заботились и ревновали всѣ—пастыри и міряне. Глубочайшее уваженіе ко всему, во чтѣ вѣровала священная христіанская древность, чтѣ опредѣлили и утвердили вселенскіе соборы, чтѣ завѣщали въ своихъ писаніяхъ св. отцы церкви, было тогда,—въ періодъ насажденія христіанства на Руси,—всеобщимъ, постояннымъ и непоколебимымъ на востокѣ. И такое уваженіе, какъ основной догматъ православія, передали греки и нашимъ предкамъ въ томъ символѣ, какой принесенъ въ Кіевъ изъ Херсонеса просвѣтителемъ Россіи.

Не тамъ было тогда на западѣ; тамъ во время насажденія христіанства въ нашемъ отечествѣ римскіе первосвященники стали упорно искажать догматы вѣры и уставы церкви; многія нововведенія,

наперекоръ востоку, дерзнувшему обличать ихъ, получили тамъ, по голосу папъ, всеобщую важность и даже возведены на степень догматовъ; за чтѣ епископы римскіе неоднократно и строго были обличаемы предстоятелями восточной церкви.

Достойно примѣчанія, что церковь русская основана въ самый разгаръ вѣроисповѣдной борьбы между востокомъ и западомъ изъ-за ватиканскихъ измышлений. Отъ того-то греки, вмѣстѣ съ передачею намъ христіанства и неизмѣнной вѣрности началамъ православія, передали предкамъ нашимъ и свое отращеніе къ латинству¹⁾, и тѣмъ поставили непоколебимую преграду властолюбивымъ покушеніямъ папства на русскую церковь. Съ чувствомъ искренней признательности мы должны вспомнить также, что первые наставники нашихъ предковъ—пастыри греческіе, передавъ намъ св. вѣру во всей чистотѣ и неповрежденности, въ тоже время утвердили и укоренили въ русскомъ народѣ высокое, основанное на словѣ Божіемъ, благоговѣйное уваженіе къ верховной самодержавной власти въ нашемъ отечествѣ²⁾; тѣ

¹⁾ Крестившіе Владиміра греческіе пастыри, преподавъ ему вслѣдъ за крещеніемъ подробно наставленіе въ православной вѣрѣ, между прочимъ заповѣдали: *не преимай же ученія отъ латынъ, иже же ученіе развращено*, и исчисливъ разныя нововведенія латынъ, присовокушили: *иже же блюдиши ученія. Богъ да сохранитъ тя отъ сего.* (Лѣт. Лавр. стр. 79). Преп. Феодосій въ посланіи къ великому князю Изяславу о римской вѣрѣ называетъ ее вѣрою злою и закономъ нечистымъ. Митрополитъ Іоаннъ II въ своемъ церковномъ правилѣ смотритъ на папство почти какъ на язычниковъ за то, что они крестятся не чрезъ погруженіе, а чрезъ обливаніе. Отъ митрополита Никифора дошло до насъ посланіе къ великому князю Владиміру Мономаху о *латиньхъ, како отвержени былиа отъ Восточной церкви.*

²⁾ Прибывъ къ намъ изъ самодержавной имперіи Константина Великаго, греческое духовенство естественно привнесло въ наше отечество высокія понятія о верховной власти въ Государствѣ. Уже св. Владиміра епископы величаютъ „царемъ и самодержцемъ” и подаютъ ему мысль о божественномъ происхожденіи его власти, говоря: „ты поставленъ отъ Бога”. Греческій номоканонъ утверждаетъ „единство” царской власти и ея божественное значеніе, называя царя „намѣстникомъ Божіимъ”. Русское духовенство съ самаго начала усвоило такіе взгляды на Государственную власть и проводило ихъ въ общество. Первый изъ русскихъ епископовъ Лука Жидата въ своемъ поученіи къ народу говорить такъ: „Бога бойтеся, князя чтите; мы рабы во первыхъ Бога, а потомъ Государя”. Митрополитъ Никифоръ въ своемъ посланіи къ Владиміру Мономаху говоритъ: „Какъ Богъ царствуетъ на небесахъ, такъ князьямъ, съ помощью Его, опредѣлено царствовать въ роды и роды”.—„Царь, по словамъ Максима Грека, есть живой и видимый или одушевленный образъ самаго царя небеснаго”. А въ обращеніи къ Іоанну Грозному онъ выражается: „ты вмѣсто Бога царь и Государь и властитель, поставленный отъ Него”. Современникъ Максима Грека князь—инокъ Вассіанъ Патрикеевъ ставитъ эту мысль вполне опредѣленно, когда говорить: „Добра своимъ государямъ во всемъ желайте; за нихъ слѣдуетъ и умирать и жизнь свою полагать какъ за православную вѣру потому, что Богомъ все предано свыше Его помазаннику—царю и вел. князю, Богомъ избранному, которому Богъ даетъ власть надъ всеми и отъ всего міра”. Эту же мысль повторяетъ ученикъ Максима Грека Зиновій Отенскій. Такія высокія понятія о верховной власти проводились и укоренились въ русскомъ народѣ со времени введенія въ немъ христіанской вѣры. А въ западной Европѣ

же наставники возбудили и укрѣпили въ народѣ нашемъ духъ древняго благочестія, процвѣтавшаго тогда на востокѣ. Отъ того-то въ самой колыбели своего духовнаго возрожденія украсилась русская земля храмами Божиими и святыми обителями иночества, питавшими вѣру и благочестіе въ сердцахъ народа и бывшими для него первыми пріютами и разсадниками просвѣщенія. И сколько благодѣтельныхъ плодовъ возрастила св. вѣра для нашего возлюбленнаго отечества! Не она ли соединила населявшія Россію разрозненныя племена въ одинъ многочисленный народъ? Не она ли поддерживала единство русскаго народа во время раздѣленія земли русской на удѣльныя княжества? Не она ли утѣшала и одобряла предковъ нашихъ во время монгольскаго разгрома? Не она ли содѣйствовала возвышенію Москвы, освобожденію отъ татарскаго ига, прекращенію удѣловъ и восстановленію единой державы въ лицѣ Государей московскихъ? Не она ли возбуждала предковъ нашихъ къ достославнымъ подвигамъ и жертвамъ для поддержанія и возвышенія отечества? Не она ли возвела русское царство на ту степень могущества и величія, на какой оно стоитъ нынѣ? Такъ, возлюбленные соотечественники! О нашихъ благочестивыхъ предкахъ мы по всей справедливости можемъ сказать словами ап. Павла, что они *впроу побѣждали царства, заграждали уста львовъ, жаждавшихъ растерзать насъ, угашали силу огня, избѣгали острія меча, укрѣплялись отъ немощи, были крѣпки на войнѣ, прогнали чужіе полки* (Евр. XI, 33—34).

Воздавъ нынѣ благодареніе Господу, призвавшему предковъ нашихъ изъ тмы идолослуженія въ чудный свой свѣтъ, прославляя нынѣ избранника Божія Св. Владимира просвѣтителя русскаго народа, будемъ, братія, дорожить св. вѣрою нашею, какъ самымъ драгоценнымъ сокровищемъ, и хранить ее какъ зеницу ока, не колеблясь никакимъ вѣтромъ чуждаго ей ученія. Пройдетъ еще сто лѣтъ, и потомки наши будутъ праздновать тысячелѣтіе тор-

съ того же времени—въ среднихъ вѣкахъ проводилась и распространялась мысль о папской власти какъ высшей всѣхъ властей земныхъ; тогда какъ въ нашемъ отечествѣ государи считались намѣстниками Божиими въ землѣ русской, тамъ на западѣ императоровъ и королей именовали намѣстниками папы въ различныхъ странахъ, а самаго папу величали намѣстникомъ Божиимъ въ всей землѣ, съ посяженіемъ, что государственная власть проистекаетъ изъ папской, какъ свѣтъ луны отъ солнца. Такое высокое понятіе о папской власти распространилось тамъ въ народныхъ массахъ къ униженію власти королей и императоровъ. Отъ того-то въ западной Европѣ образовались разныя то республиканскія, то конституціонныя государства, которыми до настоящаго времени хвалятся предъ нами западные иностранцы. Намъ же да не будетъ хвалиться чѣмъ либо подобнымъ, но только, по завѣщанію Христа Спасителя и апостоловъ, *воздавать Кесареву Кесареви и Божію Богови, Бога бояться и царя чтить, — повиноваться Царю, какъ верховному властителю, и правителямъ, какъ отъ него посылаемымъ.*

жествуемаго нами великаго событія. Оставимъ по себѣ добрую память въ сердцахъ потомковъ нашихъ ревностію по вѣрѣ православной, крѣпкою любовію къ отечеству, готовою на всякія жертвы и подвиги, и безпредѣльною преданностію Благочестивѣйшему Государю нашему, какъ основными началами нашей народности, возвеличившими наше отечество. Да просвѣтится свѣтъ нашей вѣры въ добрыхъ дѣлахъ нашихъ,—въ дѣлахъ благочестія, правды и благотворительности, завѣщанныхъ намъ Св. Владмиромъ. Съ священною о немъ памятію да святится въ землѣ русской пресвятое имя Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа во вѣки вѣковъ, Аминь.

Протоіерей І. Корженевскій.

Нижегородская святыня на западной окраинѣ Россіи.

Преосвященный Модестъ, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій 9 Января 1888 года обратился къ командиру 2-й бригады 13-й кавалерійской дивизіи, генералу Николаю Михайловичу Вонлярярскому съ отношеніемъ слѣдующаго содержанія:

„Мое искреннее желаніе было нацутствовать Васъ въ благословеніе предъ уходомъ Вашимъ вмѣстѣ съ кавалерійскою бригадою, находящеюся подъ Вашимъ начальствомъ, такою иконою или образомъ, который былъ бы для васъ особенно желателенъ и дорогъ по патріотическимъ воспоминаніямъ; но въ тотъ разъ я не могъ исполнить свое желаніе, не имѣя готоваго образа, приличнаго случаю. Только теперь нахожу возможнымъ привести это свое желаніе въ исполненіе, благодаря братіи Каѳедрального Спасо Преображенскаго собора, взявшейся изготовить отъ имени собора точный снимокъ съ ратнаго знамени, съ которымъ нѣкогда въ бѣдственную для Россіи годину ходили для спасенія ея истинные сыны отечества — князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій съ Козмою Захарьевичемъ Мининымъ—Сухорукимъ“.

„Нынѣ Россія находится въ другомъ положеніи, чѣмъ въ какомъ находилась она въ то бурное время: нынѣ, благодаря Богу, она ни съ кѣмъ не въ войнѣ; смокли и на сторонѣ бряцанья оружіемъ, которымъ недавно застрачивали насъ не други наши, и отовсюду повѣяло надежнымъ вѣяніемъ мира, что завѣщено уже и съ высоты Царскаго престола. Но и во время мира, которымъ благословляетъ насъ Богъ въ наступившемъ году и въ грядущіе годы, какъ вѣщаетъ царское слово, знамя съ святымъ изображеніемъ — необходимая принадлежность для войска, какъ святыня“.

„И вотъ поэтому изготовленный списокъ съ того знамени съ изображеніемъ на лицевой его сторонѣ

лика Господа Вседержителя, а на обратной—съ изображеніемъ лика Архистратига воинства небеснаго, Архангела Михаила, препровождается теперь къ Вашему Превосходительству въ благословеніе отъ меня, съ молитвеннымъ благожеланіемъ, да будетъ это знамя для воинскаго отряда, Вами управляемаго, святынею, охраняющею этотъ отрядъ отъ разныхъ искушеній и соблазновъ и отъ всякаго зла. А если, —чего Боже избави,— въ тѣ или другіе будущіе годы, по непредвидѣннымъ какимъ нибудь обстоятельствамъ, вождѣнные дни мира смѣнятся грозною войною, тогда эта священная хоругвь да воодушевляетъ Васъ и Вашъ храбрый отрядъ въ день брани, да побораетъ по Васъ, какъ поборалъ Господь Вседержитель за Израильскій народъ въ священную войну его, и да вразумляетъ Васъ въ недоумѣнныхъ случаяхъ, какъ вразумленъ былъ Архистратигомъ силы небесной вождь Израиля Іисусъ Навинъ относительно Іерихона, какъ взять его (Исх. 5, 13, 6—24), когда сей вождь велъ брани Господни“.

Нижегородскій городской голова Василій Алексѣевичъ Соболевъ обратился къ тому же командиру 2 бригады 13 кавалерійской дивизіи отношеніемъ отъ 21 Апрѣля 1888 года слѣдующаго содержанія:

„Въ память пятилѣтняго (1882—87 гг.) пребыванія въ Нижнемъ Новгородѣ Оренбургскаго Казачьяго № 2 полка, граждане Нижняго Новгорода признали соотвѣтственнымъ выразить полку свою признательность предложеніемъ такого дара, который бы служилъ и полку воспоминаніемъ объ ихъ городѣ.“

„Изготовивъ съ этою цѣлію складень, заключающій въ себѣ иконы святыхъ: Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія Всеволодовича, основателя Нижняго Новгорода, и преподобныхъ Евфимія и Макарія, угодниковъ Нижегородскихъ, граждане Нижняго Новгорода подносятъ его Оренбургскому Казачьему № 2 полку, прося его принять этотъ даръ, какъ выраженіе ихъ искренней признательности полку, при пожеланіи ему всегдашней его военной славы и совершеннаго благоденствія на многая лѣта, молитвами и предстательствомъ святыхъ, изображенныхъ на иконахъ подносимаго складня“.

„По порученію моихъ согражданъ, препровождая къ Вашему Превосходительству сказанный складень, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ передать его по назначенію, равно передать и благопожеланія полку, выражаемыя нижегородцами“.

Кромѣ того, командиръ бригады получилъ отъ Нижегородскаго губернатара Николая Михайловича Баранова отношеніе отъ 22 Апрѣля 1888 года слѣдующаго содержанія:

„Служебная дѣятельность и поведеніе личнаго состава 2 Оренбургскаго Казачьяго полка, за время квартированія его въ Нижнемъ Новгородѣ, вызываютъ къ нему искреннія симпатіи и сердечныя

пожеланія самыхъ блестящихъ успѣховъ въ будущемъ“.

„Въ ознаменованіе упомянутыхъ чувствъ населенія къ полку, мѣстный Епархіальный Архіерей и Городское Нижегородское Управленіе просили меня переслать Вашему Превосходительству, для передачи Оренбургцамъ, первый — стягъ, сколокъ со стяга дружинъ Минина и Пожарскаго, а второе — складень, составленный изъ образовъ Нижегородскихъ святыхъ угодниковъ“.

„Съ особеннымъ удовольствіемъ препровождая Вамъ поименованные предметы и письмо Преосвященнаго Модеста, имѣю честь присовокупить, что всероссійское ярмарочное купечество, въ самомъ непродолжительномъ времени, имѣетъ выслать къ Вамъ доказательство его благодарной памяти о прекрасной службѣ Оренбургскихъ козаковъ на Нижегородской ярмаркѣ“.

Н. М. Волыарлярскій, получивъ вышеозначенные стягъ и складень чрезъ Нижегородскаго губернатора генераль-маіора Баранова, передалъ таковые, съ разрѣшенія Его Высокопревосходительства, командующаго войсками Варшавскаго военнаго округа, Генераль-Адъютанта Іосифа Владиміровича Гурко, 2-му оренбургскому казачьему полку.

Передача эта для большаго торжества приурочена была къ полковому празднику (т. е. къ 9 мая), а такъ какъ штабъ полка и почти весь Оренбургскій полкъ расположены въ г. Холмѣ и его окрестностяхъ, то передача Нижегородскихъ даровъ и праздникъ Оренбургскаго полка были совершены въ Холмѣ 9 мая сего года.

Второй Оренбургскій Казачій полкъ въ полной парадной формѣ расположился по правую сторону шоссеиной дороги, ведущей на Люблинъ, противъ новостроющихся казармъ московскаго полка и устроился такъ, что тремя правильными рядами былъ обращенъ къ тому мѣсту, на которомъ находились аналогіи съ иконами, стягъ и складень, и на которомъ совершенно молебствіе святителю Николаю причтомъ Холмской Іоанно-Богословской церкви. Предъ началомъ молебствія Его Превосходительство, командиръ бригады обратился къ оренбургцамъ съ горячею рѣчью, въ которой объяснилъ происхождение складня и стяга и возбуждалъ чувства любви къ вѣрѣ, царю и отечеству. Между прочимъ, была выражена мысль, что, гдѣ бы ни былъ полкъ, святини Нижегородскія будутъ сопутствовать козакамъ, какъ въ тяжелую для Россіи годину сопутствовали славнымъ дружинамъ князя Пожарскаго и гражданина Минина.

Послѣ обычныхъ многолѣтій въ концѣ молебствія, были провозглашены многолѣтія: преосвященному Модесту, епископу Нижегородскому, братіи Нижегородскаго Каѳедральнаго Спасо-Преображенскаго Собора, нижегородскимъ гражданамъ и сла-

вному второму Оренбургскому Казачьему полку. Съ благоговѣніемъ, отъ души молился козаки. Молвѣся и многочисленный народъ, собравшійся на невиданное еще въ Холмѣ зрѣлище. Затѣмъ войска были окроплены св. водою, и нижегородскія святѣни торжественно, съ крестнымъ ходомъ были отнесены въ Холмскую Иоанно-Богословскую церковь, гдѣ и оставлены на храненіе.

Не будемъ говорить о послѣдовавшей по случаю полковаго праздника трапезѣ въ зданіи общественнаго русскаго собранія, о многочисленныхъ тостахъ, о единодушій и дружественности собравшейся военной семьи.

Вмѣсто этаго опишемъ Нижегородскій стягъ, что будетъ тѣмъ болѣе интересно, что трудно гдѣ либо встрѣтить подробное описаніе того дорогаго знамени, подъ которымъ сражались Пожарскій и Мининъ и спасали отечество отъ враговъ.

Стягъ сдѣланъ изъ толстаго холста, сложеннаго вдвое, имѣетъ 2 аршина ширины и 1½ аршина длины, по четыремъ угламъ не большія украшенія квадратной формы. По краямъ стяга идетъ надпись старинною вязью, — высота каждой буквы въ этой вязи 2 вершка, — вязь писана золотомъ и идетъ со всѣхъ четырехъ краевъ и притомъ, какъ на лицевой такъ и на обратной сторонѣ знамени. На лицевой сторонѣ вязь имѣетъ слѣдующее содержаніе: „Съ вышнихъ призирая, убогія пріемля, посѣти насъ, озлобленныя грѣхи, Владыко всемилостиве, молитвами Богородицы даруй душамъ нашимъ велию милость. „Всякія скверны, Всемилостиве Спасе, азъ быхъ...“ На обратной сторонѣ вязь слѣдующая: „и бысть егда бѣше Іисусъ у Іерихона, и воззрѣвъ очима своима, видѣ челоуѣка, стояща предъ нимъ, и мечъ его обнаженъ въ руцѣ его, и приступивъ Іисусъ, рече ему: нашъ ли еси, или отъ сопостать нашихъ; Онъ же рече ему; азъ архистратигъ силы Господни“. (Іис. Нав. 5. 13—15).

На лицевой сторонѣ изображенъ Іисусъ Христосъ Вседержитель, размѣромъ до пояса, — ликъ превосходный, въ нимбѣ буквы: о, Ѡ, у (означаетъ по гречески — сущій, т. е. вѣчный). На Спасителѣ хитонъ красный, прикрытый мантией, рукава хитона стянуты поручами. Персты правой руки сложены для именованнаго благословенія. Въ лѣвой рукѣ евангеліе раскрытое на словахъ: „пріидите благословенніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міра, взалкахся бо, и даете ми ясти, — возжадахся и напоете мя, страненъ бѣхъ и введосте мене, нагъ и одѣяте“.

На обратной сторонѣ стяга, слѣва изображенъ св. Архистратигъ Михаилъ въ полный ростъ. Лицо молодое, безъ бороды, волосы длинные, сзади спадающіе, голова обведена кружкомъ. Рубаха синяя, кончается выше колѣнъ, рукава у ней стянуты поручами. Поверхъ рубахи панцырь, на рукавахъ до

локтя, кончается ниже пояса; сверху панцыря длинная красная мантия, на лѣвомъ плечѣ свѣшивается конецъ ея. Два длинныхъ крыла, — въ правой рукѣ мечъ, въ лѣвой свитокъ развернутый, бѣлый, съ надписью: „и рече Архистратигъ Господень ко Іисусу: изуй сапогъ съ ногу твоего, мѣсто бо, на немже ты стоиши, свято—есть“ (ст. 15). На ногахъ сапоги, украшенные золотыми шнурками; архистратигъ стоитъ на облакѣ. За нимъ видны стѣны и башни крѣпости Іерихонской.

Справа изображенъ Іисусъ Навинъ, преклоненный на лѣвое колѣно, на правое упирается правую руку, а лѣвою слегка касается колѣна. Красная рубашка до колѣнъ, панцырь до локтя и ниже пояса, рукава рубашки стянуты поручами, зеленая мантия свѣшивается назадъ черезъ правое плечо. На головѣ шлемъ, подвязанный цѣпью подъ бородою, — голова обведена кругомъ. Вдали видѣются горы каменистыя, у подошвы ихъ яркая растительность. Возлѣ ангела надпись: „Св. Архистратигъ Михаилъ,“ а другое изображеніе надписано сверху: „святый праведный Іисусъ Навинъ“. Основной фонъ стяга съ обѣихъ сторонъ — золотой.

Складень имѣетъ длины 8 вершковъ, ширины — въ сложенномъ видѣ — 7 вершковъ, писанъ на кипарисной доскѣ ¼ вершка толщины. Весь складень обложенъ въ металлическую обкладку. Сверху вырѣзано: складень сей заключаетъ въ себѣ иконы святыхъ: Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія Всеволодовича, основателя города Нижняго Новгорода, и преподобныхъ Евѣмія и Макарія, угодниковъ Нижегородскихъ. Поднесенъ гражданами Нижняго Новгорода Оренбургскому № 2 казачьему полку въ память пребыванія его въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1882—1887 годахъ“.

По срединѣ складня изображенъ св. Князь Георгій Всеволодовичъ въ древнерусской княжеской одеждѣ; красная мантия у шеи стянута застежкой, — въ правой рукѣ крестъ 8-ми конечный, въ лѣвой — мечъ. Благовѣрный князь Георгій Всеволодовичъ былъ великимъ княземъ Владимірскимъ. При нашествіи татаръ семья его была сожжена въ церкви во Владимірѣ, а самъ онъ палъ въ битвѣ съ татарами на рѣкѣ Сити, въ 1238 году. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ Троицкой церкви во Владимірѣ. Память его празднуется 4 Февраля.

На правой сторонѣ складня изображенъ „преподобный Евѣмій Суздальскій“, въ мантии и епитрахили, на головѣ — кукуль, правая рука — какбы жестъ во время поученія, въ лѣвой свитокъ, на которомъ слова: „не скорбите о семъ, но разумѣйте по сему: яко аще стяжу дерзновеніе къ Богу, идѣже“... Ученикъ св. Діонисія, Епископа Суздальскаго, преподобный Евѣмій принялъ постриженіе въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ; основалъ въ Суздаль Преображенскій монастырь, въ

которомъ былъ архимандритомъ; скончался въ 1405 году, 88 лѣтъ. Мощи его почиваютъ въ его обители. Память его 1 апрѣля.

На лѣвой сторонѣ складня изображенъ преподобный Макарій Унженскій, въ монашеской мантіи, съ епитрахилемъ, лѣвая рука—у груди, въ правой рукѣ святокъ со словами: „хвалю тя, Господи; Исусе Христе, благослови“. Преподобный Макарій Унженскій—постриженникъ Печерскаго Нижегородскаго монастыря и основатель двухъ извѣстныхъ обителей: „на желтыхъ водахъ“ (въ нижегородской губерніи) и на рѣкѣ Унжѣ (Костромской губ.). Преподобный Макарій проповѣдывалъ вѣру Христову Черемисамъ и Чувашамъ и скончался въ 1444 г., 95 лѣтъ отъ роду, въ Унженской обители, гдѣ почиваютъ и св. мощи его донынѣ. Память его 25 іюля.

Въ Холмской Іоанно-Богословской церкви Нижегородскія святыни помѣщены на видномъ мѣстѣ: возлѣ праваго клироса—стягъ утверждень на изящной деревянной подставкѣ, а складень на особомъ аналогіѣ, и служатъ отличнѣмъ украшеніемъ храма. Онѣ будутъ находиться здѣсь, пока Оренбургскій № 2 полкъ будетъ имѣть пребываніе въ Холмѣ и его окрестностяхъ. Въ важныхъ случаяхъ церковной жизни онѣ употребляются. Такъ наприм. во время крестнаго хода 29 мая стягъ и складень были несены въ мѣсто закладки новыхъ зданій Холмской Духовной Семинаріи. Стягъ держалъ хоругвеносецъ казакъ Бѣловъ, своимъ атлетическимъ сложеніемъ обратившій на себя вниманіе Высокопреосвященнаго Архіепископа Леонтія, совершившаго обрядъ освященія храма и дома семинарскаго. Казакъ Бѣловъ, при отъѣздѣ Архіепископа изъ Холма, получилъ отъ Его Высокопреосвященства, вмѣстѣ съ Архипастырскимъ благословеніемъ, и св. икону.

Поставленіе въ Іоанно-Богословской церкви Нижегородскихъ святынъ на храненіе ознаменовалось для этой церкви важнымъ событіемъ, послѣдовавшимъ 10 мая, т. е. на слѣдующій же день послѣ полковаго праздника. Его Превосходительство, Н. М. Волларлярскій, движимый тѣми же чувствами благочестія и любви къ родной вѣрѣ и церкви, согрѣваемый ревностію къ славіи имени Божія, передалъ въ церковь двѣ пары полныхъ священническихъ и діаконскихъ облаченій, съ покровами для св. сосудовъ, двѣ хоругви, евангеліе и металлическій приборъ для употребленія на панихидахъ. Эти вещи, въ числѣ другихъ церковныхъ принадлежностей, были получены имъ, послѣ особаго ходатайства о нуждахъ здѣшнихъ храмовъ, изъ Москвы, отъ благочестивыхъ жертвователей, дочерей покойной Пелагіи Давидовны Хлудовой. Жертвователи выразили желаніе, чтобы постоянно во время литургіи, при совершеніи проскомидіи творилось поминованіе объ упокоеніи рабовъ Божіихъ: Герасима, Пелагіи и Павла. Эта воля будетъ свято исполняема,

и эти имена записаны въ церковный помянникъ. Цѣна этихъ пожертвованій простирается до 400 рублей. Говоря о нижегородскомъ стягѣ и о складнѣ, мы невольно обращаемся къ мысли объ ихъ историческомъ и современномъ значеніи: въ нихъ лежитъ глубокая идея, одной своей стороною касающаяся эпохи смутнаго времени Московскаго Государства, — эпохи Минина и Пожарскаго, а другой стороною имѣющая отношенія къ нынѣшнему времени и преподающая намъ высокое нравственное назиданіе.

Въ одномъ сказаніи смутное время, между прочимъ, описывается такими чертами: „И было тогда такое лютое время Божія гнѣва, что люди не чаяли виредь спасенія себѣ; чуть не вся земля Русская опустѣла и прозвали старики наши это лютое время—*лихолѣтѣ*, потому что тогда была на Русскую землю такая бѣда, какой не бывало отъ начала міра; великій гнѣвъ Божій на людяхъ, глады, труссы, моры; зябели на всякій плодъ земной; звѣри поѣдали живыхъ людей, и люди людей ѣли; и плѣненіе было великое людямъ! Жигимонтъ польскій король велѣлъ все Московское государство предать огню и мечу и ниспровергнуть всю красоту благолѣпія земли Русской, за то, что мы не хотѣли признать царемъ на Москвѣ некрещенаго сына его, Владислава. Но Господь услышалъ молитву людей своихъ, возопившихъ къ Нему великимъ гласомъ о еже избавитися имъ отъ лютыхъ скорбей, и послалъ къ нимъ ангела своего, да умирить всю землю и сойметъ тягость со всѣхъ людей своихъ“ (Историч. монографіи и изслѣдованія, Костомарова, т. 3-й, стр. 239). Въ 1611 году въ м.октябрѣ прибыла въ Нижній грамота Троицкихъ властей и была прочитана въ церкви св. Спаса при многочисленномъ стеченіи народа. Былъ здѣсь въ числѣ старостъ Козьма Захарычъ Мининъ-Сухо-рукъ; ремесломъ онъ былъ „говядарь“ (быть можетъ, мясникъ, во скорѣе—торговецъ скотиною), но и ратное дѣло ему было не чуждо. Прочитанная грамота привела народъ въ умиленіе. Козьма Мининъ вышелъ изъ храма и сказалъ громкимъ голосомъ: „Православные люди! Если намъ похотѣтъ помочь Московскому государству, не пожалѣемъ животовъ нашихъ, да не токмо животовъ... дворы свои продадимъ, женъ и дѣтей заложимъ, и будемъ битъ челомъ, чтобы кто нибудь вступился за истинную православную вѣру и былъ бы у насъ начальникомъ. Дѣло великое! Мы совершимъ его, если Богъ поможетъ. И какая хвала будетъ намъ отъ всей земли, что отъ такого малаго города произойдетъ такое великое дѣло. Я знаю: какъ только мы на это поднимемъ, многіе города къ намъ пристанутъ, и мы избавимся отъ *чужеземцевъ*.“

При избраніи предводителя ополченія всѣ остановились единодушно на стольникѣ и воеводѣ Князѣ Дмитріѣ Михайловичѣ Пожарскомъ, который въ то время жилъ въ 120 верстахъ отъ Нижняго, въ

своей вотчинѣ Ливделѣ, гдѣ онъ долѣчивался отъ ранъ, полученныхъ при разореніи Москвы. Такъ началось великое дѣло избавленія Россіи отъ враговъ. Мининъ завѣдывалъ преимущественно хозяйственною частію, а Пожарскій ратнымъ дѣломъ. Съ Божіей помощію они совершили славный подвигъ избавленія отечества отъ враговъ и церкви отъ ино-вѣрцевъ. Что же, спрашивается, руководило ими въ этомъ великомъ освободительномъ подвигѣ? Основною стихіею тогдашней русской жизни была любовь къ св. православной вѣрѣ. По словамъ историка Костомарова, исковичъ, новгородецъ, русскій казанецъ, сибирякъ, казакъ,—всѣ чувствовали одинаково, что они православные, всѣ люди одной вѣры, принадлежать одной церкви. Въ народѣ было безпредѣльное уваженіе къ вышнимъ признакамъ православнаго благочестія: храмы, св. мощи, иконы, церковные обряды и уставы были для него предметами духовнаго утѣшенія, высочайшею надеждою и опорой въ жизни; въ житейскихъ бѣдахъ, не находя ни средствъ ни способовъ избавиться, русскій человѣкъ видѣлъ единственную отраду въ упованіи будущей жизни, а къ ея достиженію вела церковь; понятно, что народъ охранялъ въ ней то, что было дороже всего, что оставалось въ утѣшеніе тогда, когда все отнималось; понятно поэтому, что чѣмъ угнетеннѣе его положеніе, тѣмъ онъ живѣе ощущаетъ важность церкви; тутъ всѣ одинаково чувствовали, одинаково мыслили и всѣ одинаково поднимались противъ поляковъ, когда убѣдились, что поляки, овладѣвъ Москвою, посягнутъ на эту святыню. (Смутное время, Костомарова, стр. 339).

Пожарскій, двигаясь съ главнымъ ополченіемъ изъ Ярославля, предварительно слушалъ молебенъ въ Спасскомъ монастырѣ у гроба Ярославскихъ чудотворцевъ, князя Θεодора и сыновей его Давида и Константина. Затѣмъ, когда рать двинулась въ походъ, князь Пожарскій съ немногими людьми поѣхалъ въ Суздаль въ Спасо-Евѣиміевъ монастырь, проститься у гробовъ родительскихъ.

22 октября, когда русскіе отняли у поляковъ Китай городъ, то первымъ дѣломъ они внесли туда съ торжествомъ Казанскую икону Богородицы и дали обѣтъ построить во имя ея церковь, которая и была впоследствии построена и до сихъ поръ она подъ именемъ Казанской служитъ памятникомъ побѣды надъ поляками, находясь на Кремлевской площади противъ Кремлевскихъ Никольскихъ воротъ.

25 октября отворились всѣ ворота Кремля, Русскіе ознаменовали вступленіе въ свою столицу религиозною торжественностію. Земское войско собралось близъ Іоанна Милостиваго на Арбатѣ; войско Трубецкаго—за Покровскими воротами. И отсюда, и отсюда пошли архимандриты, игумены, священники въ облаченіяхъ, съ крестами и иконами въ Китай-городъ; за ними двигалось войско. Оба шествія сош-

лись въ Китай-городѣ на Лобномъ мѣстѣ. Здѣсь за-пѣли молебенъ. На челѣ духовенства стоялъ тогда доблестный Діонсій, нарочно прибывшій изъ своей обители. Изъ Спасскихъ воротъ вышло на встрѣчу Кремлевское духовенство. Соединившись, духовенство вошло въ Кремль къ Успенскому собору и тамъ совершило литургію и благодарственный молебенъ.

Другою важною силою, спасшею Московское государство отъ гибели въ то печальное время, была любовь къ отечеству, доходившая до самоотверженія, была ясно сознавая идея, что спасеніе государства заключается въ возстановленіи и укрѣпленіи самодержавія. Не менѣе, чѣмъ о побѣдѣ надъ врагами, Князь Пожарскій заботился объ избраніи законнаго государя и повелъ это дѣло съ мудростію государственнаго человѣка. Въ грамотахъ, которыми приглашались выборные изъ разныхъ городовъ на общій совѣтъ, Пожарскій писалъ: „вамъ бы, господа, пожаловать, помня Бога и свою православную христіанскую вѣру, совѣтовать со всякими людьми общимъ совѣтомъ, какъ бы намъ въ нынѣшнее конечное разореніе быть не безгосударнымъ, чтобы намъ, по совѣту всего государства, выбрать общимъ совѣтомъ государя, кого намъ милосердный Богъ, по праведному своему человѣколюбію, дастъ, чтобы во многое время отъ такихъ находящихъ бѣдъ Московское государство въ конецъ бы не разорилось. Сами господа, вѣдаете, какъ намъ стоять безъ государя противъ общихъ враговъ, польскихъ и литовскихъ и нѣмецкихъ людей и русскихъ воровъ. Какъ намъ безъ государя о великихъ государственныхъ и земскихъ дѣлахъ съ окрестными государствами ссылаться“. Къ Новгородцамъ князь Пожарскій писалъ „Мы всѣ у милосердаго Бога милости просимъ и хотимъ чтобы намъ всѣмъ, людямъ Московскаго государства, быть въ соединеніи и братъ на Московское государство въ цари государскаго сына, только бы онъ былъ въ греческой православной вѣрѣ, а не въ иной какойнибудь, которая вѣра съ нашею православною не состоитъ“. Къ счастью Россіи, лихолѣтье закончилось тѣмъ, что 21 февраля 1613 года единодушно всею Русскою землею былъ избранъ на царство Михаилъ Θεодоровичъ Романовъ.

О происхожденіи знамени, подъ которымъ сражались рати Пожарскаго и Минина, мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній. Но можно думать, что это знамя было нарочно устроено и освящено, когда образовалось ополченіе. Это доказывается самимъ содержаниемъ надписей и изображеній на немъ. Въ одной надписи заключается молитва, чтобы Господь пощадилъ „насъ озлобленныхъ грѣхи“. Изображеніе Господа Вседержителя выражаетъ идею, что судьбы царствъ и народовъ—въ рукахъ Божіихъ. Архистратигъ Михаилъ паставляетъ Іисуса Навина, какъ взять крѣпость Іерихонскую, ключъ отъ всей Западной Палестины. Предъ дружинами Пожарскаго

стоялъ Кремль Московскій, завятый поляками, изгнаніе которыхъ изъ Москвы было равносильно изгнанію ихъ изъ Россіи. Изображеніе на знамени показывало, что предводитель ополченія ожидалъ, что Архистратигъ небесныхъ силъ и его умудритъ и укрѣпитъ на брань.

Нижегородскія святыни на Западной Окраинѣ Россіи имѣютъ глубокой смыслъ. Онѣ свидѣлствуютъ, что святые покровители земли Нижегородской, охранители цѣлости русской державы, молятся и за Русь Западную. Онѣ поучаютъ, что патриотическій и религиозный духъ Пожарскаго и Минина долженъ одушевлять cadaго воина, cadaго русскаго дѣятеля въ здѣшнемъ краѣ. Онѣ показываютъ, что существуетъ глубокая связь нравственная между сердцемъ Россіи и ея Западной Окраиной.

Протоіерей Николай *Страшневичъ*.

Объ упраздненныхъ приходахъ и закрытыхъ церквяхъ б. Холмской греко-уніатской епархіи¹⁾.

Тяжела и печальна доля территоріи нынѣшней Холмско-Варшавской епархіи въ ея прошломъ... Не было здѣсь почти ни одного укромнаго уголка, который-бы могъ утѣшаться свѣтлыми страницами пережитаго. Вѣковая религиозно-національная борьба, поприщемъ которой служила эта мѣстность, не мало вызвала слезъ и вошей у народа русскаго, до послѣдней капли крови отстаивавшаго свою вѣру. Польша, — искони враждебная руси, — не упускала ни одного момента къ латинизаціи русско-православнаго населенія и къ этому она тѣмъ напряженнѣе стремилась, что смотрѣла на окатоличеніе или соединеніе руси съ римскимъ престоломъ не столько съ религиозной, сколько съ политической точки зрѣнія. Въ началѣ XVII вѣка Зиморовичъ въ своей исторіи г. Львова прямо сказалъ, что русины должны быть искоренены, олатинизованы и ополячены, ибо, какъ необходимо было разрушить Кароагентъ, чтобы Римъ достигъ своей славы, такъ и Польша можетъ вполне устроиться лишь на развалинахъ Руси. — Какъ вѣрнѣйшее средство къ этому, Польша избрала унію, которая въ глазахъ ея была только мостомъ къ переходу русскаго населенія въ латинство и затѣмъ къ совершенному ополяченію Руси. И хотя этотъ мостъ оказался въ послѣдствіи не прочнымъ и рушился при непрерывномъ напорѣ православной волны, — но все таки много пришлось пока вытерпѣть и потерять православію отъ этого орудія Польши. — Лишенные всѣхъ привиллегій, обѣщанныхъ конституціями и

королевскими присягами, православные и ихъ храмы противъ воли и убѣжденія, быстро переходили въ унію. Мрачное это было время для православныхъ, особенно для тѣхъ благочестивыхъ, которые не рѣшались добровольно привить къ себѣ эту религиозную заразу (унію). Латино-уніаты „разоряли ихъ дома, отнимали у нихъ имѣніе... Пастыри православные претерпѣвъ всевозможныя поруганія, обиды, разоренія, заключались въ узы и темницы и на ихъ мѣста назначались уніаты. Бѣдный простой народъ изнурялся тяжкими податями; вооруженною силою отторгали его отъ православной церкви; отнимали и печатали храмы Божіи; ругались надъ мертвыми тѣлами; отсѣкали малыцы, терзали мучительски тѣло ихъ, такъ: шляхтичъ Петръ Святскій, когда въ деревнѣ своей, принуждая священника къ уніи, никакимъ образомъ не могъ его къ тому склонить, велѣлъ дать ему палками нѣсколько сотъ ударовъ; шляхтичъ Валузеничъ православному священнику отрубилъ на рукахъ всѣ пальцы; въ зимницѣ управляющій Яблонскій, принуждая священника къ уніи, велѣлъ привязать его за шею веревкою къ лошади и, ведя его такимъ образомъ три мили, погонялъ его плетью; въ Дрогоичинѣ, когда провожаемо было тѣло православнаго умершаго, нѣсколько студентовъ — католиковъ, напавъ на оно, опрокинули его въ грязь, побили сопровождавшихъ людей, изломали свѣчи, отняли хоругви и кресты, сорвали съ священника ризы¹⁾“... Все это происходило въ началѣ XVIII столѣтія. Но приведенные факты составляютъ можетъ быть только тысячную долю всѣхъ тѣхъ насилій, которымъ подвергались православные, не желавшіе добровольно подчиниться уніи. Естественно, при такихъ условіяхъ, при такихъ іезуитскихъ средствахъ, унія поглотила почти все православное народонаселеніе Польши. — Правда, были моменты, когда на темномъ горизонтѣ православія появлялось по временамъ солнце и это срубленное дерево пускало изъ своихъ корней живучіе отрпыски, — такъ напр: послѣ осады Зборова казаками 18 августа 1649 г., когда Холмскую епископію занялъ Кіевскій Митрополитъ Сильвестръ Косовъ, который изгналъ изъ приходовъ почти всѣхъ уніатскихъ священниковъ и замѣстилъ эти должности лицами православными. Но это были явленія кратко-временныя, такъ какъ при послѣдующихъ епископахъ: Яковѣ Сушѣ, Александрѣ Лодятѣ, Гедонѣ Оранскомъ, и друг. тяжелая рука уніи опять восторжествовала надъ православіемъ.

Между тѣмъ политическій нервъ Польши не оставался въ бездѣйствіи при этой религиозной бойнѣ уніи съ православіемъ. Завѣтная мечта ея — соединить Русь съ римскимъ престоломъ, — для чего она избрала средствомъ унію, — должна была постепенно

¹⁾ Труды историко-статистическаго комитета по описанію церквей и приходовъ Холмско-Варшавской Епархіи.

¹⁾ Исторія объ уніи Бантышь-Каменскаго 1795 г.

осуществляться. Не полагая почти никакого различія между русскими униатами и православными и добившись уже одной цѣли—именно повсемѣстнаго почти распространенія униіи. Польша должна была теперь только закончить свою задачу, именно облагородить и ополячить униатовъ). Такъ,—уже во время Суши польское духовенство старалось уничтожить Холмскую униатскую епархію присоединеніемъ ея къ латинской; при другомъ Холмскомъ Епископѣ Фелиціанѣ Володковичѣ устраниены ограниченія перехода изъ русскаго обряда на латинскій и проч. Напрасны были жалобы униатовъ къ римскимъ папамъ на такой порядокъ вещей: все онѣ оставались гласомъ вопіющаго въ пустыню!... Мало по малу, благодаря хитрой и коварной политикѣ Польши, чтобы скорѣе покончить съ полонизаціей униатовъ и сближеніемъ ихъ съ латинскою церковью, епископскія униатскія кафедры стали замѣщаться такими лицами, которыя не только не противодѣйствовали интересамъ латинянъ, но напротивъ того и сами способствовали имъ различными мѣрами. Въ угоду епископамъ дѣйствовали и приходскіе настоятели, которые въ непродолжительный періодъ времени почти всехъ своихъ овецъ перегнали въ латинское стадо.—По мѣрѣ совращенія униатовъ въ латинство уменьшалось и число униатскихъ церквей, которыя сначала обращались въ приписныя, а затѣмъ и совсемъ исчезали. Такая латинизація униатскаго населенія происходила приблизительно до 1864 года. Съ этого-же времени общественный пульсъ русской жизни въ здѣшнемъ краѣ начинаетъ оживленнѣе биться и совращеніе униатовъ въ латинство почти прекращается, а съ 1876 г. эта временная религіозная партія, эта заблудшая дочь опять воссоединяется съ своей матерью—православной церковью, отъ которой она хищнически была оторвана Польшей. Но не все еще потерянно е приобрѣтаетъ православіе съ этимъ воссоединеніемъ; долго еще, быть можетъ, будетъ большой педочетъ какъ въ лицахъ, совращенныхъ изъ униіи въ латинство, которыя должны быть православными, такъ и въ тѣхъ церквяхъ, которыя, не выдержавъ вѣковой борьбы, перешли сначала къ униатамъ, а затѣмъ вмѣстѣ съ послѣдними забраны въ плѣнъ латинянами.

Церковь и русскій приходъ можно считать формою противъ напора латино-полонизма. Поэтому, надобно полагать, для каждаго русскаго человѣка, особенно для знакомаго съ здѣшнимъ краемъ, весьма важно знать, сколько этихъ пунктовъ опоры закрылось въ вѣковой борьбѣ. О каждомъ такомъ приходѣ мы постараемся сообщить болѣе или менѣе обстоятельныя свѣдѣнія съ показаніемъ времени закрытія прихода, количества земли церковной, принадлежавшей оному и проч. Означенныя свѣдѣнія о

такихъ приходахъ мы будемъ сообщать, для удобства, по порядку благочинническихъ округовъ.

(Продолженіе будетъ).

Податливость папы.

Одна изъ здѣшнихъ польскихъ газетъ сообщаетъ слѣдующее любопытное извѣстіе: „Брачный союзъ принцессы Люціи Бонапартъ съ принцемъ Аостскимъ имѣеть совершиться въ Сентябрѣ мѣсяцѣ текущаго года въ Туринѣ. Бракосочетаніе будетъ совершено кардиналомъ Алиманди. Апостольская столица дала необходимое разрѣшеніе. Левъ XIII объявилъ, что хотя каноническими правилами воспрещается бракъ дяди съ племянницею, но, онъ, папа, желаетъ устранить это препятствіе по вниманію къ набожности принцессы Клотильды и къ тому, что принцъ Аостскій, въ самыя труднѣйшія времена для католической церкви, всегда оказывалъ почтеніе и послушаніе главѣ этой церкви. Брачный союзъ основанъ на взаимной склонности жениха и невѣсты;—они любятъ другъ друга уже около двухъ лѣтъ. Обѣ фамиліи благорасположены къ этому браку.—Принцесса Люція отличается необыкновенною красотою, имѣеть типъ Бонапартовъ. Принцъ Амедей, весьма почитаемый въ Италіи, извѣстенъ своимъ прямодушіемъ и прекраснымъ характеромъ. Король Гумбертъ вполне доволенъ предположеннымъ бракомъ, который еще больше скрѣпитъ узы, соединяющія его домъ съ Наполеонидами. Онъ обѣщаль присутствовать на торжествѣ обрученія“.

Все эти подробности о высокихъ достоинствахъ и исключительномъ положеніи брачующихся приведены шляхетско-клерикальнымъ органомъ какъ бы въ оправданіе св. отца, допустившаго въ угоду сильному міра сего явное нарушеніе церковныхъ канонъ. Но въ такомъ случаѣ напрасно р.-католики представляютъ папу какимъ-то полубогомъ, увѣряя всехъ и каждаго, будто св. отецъ находится въ дѣлахъ вѣры внѣ всякихъ мірскихъ вліяній и нравственной зависимости отъ кого-бы то ни было; такъ какъ приведенный польскою газетою фактъ достаточно свидѣтельствуетъ о папской податливости въ религіозныхъ дѣлахъ, о томъ, что подчиняясь обстоятельствамъ и личнымъ симпатіямъ, св. отецъ не всегда свободенъ отъ пристрастія и недостаточно твердъ въ примѣненіи къ вѣрующимъ церковныхъ канонъ, обязательную силу которыхъ онъ по своему положенію обязанъ безусловно и во всякомъ случаѣ защищать отъ всякаго посягательства, всею силою своего авторитета и власти.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла и продается новая книга, изданная редакціей журнала „Странникъ“:

МОИ ВОСПОМИНАНІЯ ОБЪ ИННОКЕНТІИ

архіеп. Херсонскомъ и Таврическомъ.

И. У. Палимпсестова.

С.-Петербургъ, 1888 года.

Содержаніе ея: I. Отличительная черта доброжелательности Иннокентія. — Князь М. С. Воронцовъ приглашаетъ Иннокентія въ Алуку на 5-е сентября—день именинъ княгини—и присылаетъ за нимъ пароходъ.—Государственный умъ князя.—Иннокентій беретъ меня съ собою.—Самъ отправляется сухимъ путемъ.—На морѣ страшная буря.—Въ Ялтѣ разговоръ Иннокентія съ извѣстнымъ Фирковичемъ о народностяхъ Крыма. — II. Наканунѣ Елизаветина дня.—Изящество, какъ отличительная черта Иннокентія. — Припоминаются митрополитъ Филаретъ и архіепископъ Гурій.—Правоученіе.—Общая любовь къ князю М. С. Воронцову.—Удивительное умѣнье владѣть собою. — Панагій Иннокентія.—Завтракъ князя.—Прогулка Иннокентія по саду.—Его знанія растительности.—Виноградная ягода.—Слово Иннокентія въ день именинъ.—Его взглядъ на свободу совѣсти.—III. М. П. Погодинъ справедливо называетъ Иннокентія великимъ гражданиномъ русской земли.—Мнѣніе Иннокентія о кн. М. С. Воронцовѣ.—Раздѣленіе рода человѣческаго на языки.—Взглядъ Иннокентія на югъ Россіи, на западный край и остзейскій.—Русскія задачи.—Магометанство въ Россіи.—Многое изъ предположеній и желаній Иннокентія сбывается.—Почему мы мало цѣнимъ замѣчательныхъ лицъ при жизни ихъ.—Заключеніе этой главы.—IV. Выѣздъ изъ Алуки.—Массандра.—Газели.—Моисей и теологи.—Злословіе. — Аюдагъ и мысли Иннокентія о водныхъ токахъ.—Ночлегъ въ Алуштѣ.—Крымскія горы на дачѣ Иннокентія. — Путешествіе къ Косьмодемьяновскому источнику. — Природа этого урочища по Иннокентію. — Святыни Крыма, возстановляемыя Иннокентіемъ.—Состояніе ихъ въ настоящее время.—Что думала и думаетъ толпа извѣстнаго направленія объ Иннокентіи, какъ возстановителѣ святынь Крыма.—V. Побужденія для Иннокентія къ усиленію православія на югъ Россіи и частіе въ Крыму.—Достойнѣйшіе преемники Иннокентія—архіепископы Димитрій и Гурій.—Труды послѣдняго въ Таврической епархіи.—Памятники этимъ архипастырямъ.—Мысль объ увѣковѣченіи памяти Иннокентія въ Крыму.—Молебень при Космодемьяновскомъ источникѣ.—Путешествіе на Четырдагъ.—Иннокентій одинъ на вершинѣ этой горы.—Напутствіе.—Видѣнія.—VI. Иннокентій беретъ меня въ степи и для наблюденія солнечнаго затмѣнія.—О. протоіерей профессоръ философіи, И. М. Скворцовъ.—Онъ ревируетъ Херсонскую семинарію и отправляется съ нами въ Бобрынецъ.—Рекреаціи и экзамены при Иннокентіи.—Мысли, высказанныя Иннокентіемъ въ дорогѣ.—Астрономъ А. Н. Савичъ.—Диктованіе И. М. Скворцовымъ отчета о солнечномъ затмѣніи. — Прощаніе учителя и ученика.—Чумацкая дорога и ливень.—Обѣдъ у одной помѣщицы.—Мнѣніе Иннокентія о бытности лѣсовъ на югъ Россіи.—Теорія образованія земли.—VII. Иннокентій въ имѣніи извѣстнаго лѣсовода и хозяина В. П. Скаржинскаго.—Мнѣніе его о важности лѣсной растительности для степей юга Россіи и значеніе въ этомъ дѣлѣ власти.—Взглядъ Иннокентія на крѣпостное право въ Россіи.—Зада-

че для государственной мудрости.—Значеніе для Россіи дворянства.—Совѣтъ Иннокентія редактору „Записокъ“ Общества сельскаго хозяйства южной Россіи.—Взглядъ на русский языкъ и иноязычіе.—VIII. Кабинетъ Иннокентія.—Прекраснѣйшая душа о. архимандрита Паренія, въ послѣдствіи архіепископа Иркутскаго.—Небольшой грѣшокъ за Иннокентіемъ и таковой же за другимъ архипастыремъ.—Иннокентій въ полномъ блескѣ своей учености предъ бывшими своими учениками—М. К. Павловскимъ и И. Г. Михневичемъ, бесѣдуя съ Д. Н. Струковымъ.—Твердость воли Иннокентія. — Посѣщеніе имъ Крыма во время крымскій войны.—Разговоръ его съ А. Г. Тройницкимъ.—IX. Мнѣніе Иннокентія о графѣ А. Г. Строгановѣ.—Лаконизмъ послѣдняго объ Иннокентіи.—Взглядъ Иннокентія на крымскую войну.—Его высокое мнѣніе о Государѣ Николаѣ Павловичѣ.—Школа дѣвицъ духовнаго званія на взглядъ Иннокентія.—X. Преемники Иннокентія—архіепископы Димитрій и Гурій.—Сравненіе послѣднихъ между собою.—Дарованія и доброта Димитрія.—Императоръ Николай Павловичъ и о. ректоръ кievской духовной академіи Димитрій.—Заключеніе.

Цѣна съ пересылкою 1 руб. 50 коп.

Выписывать можно по слѣдующему адресу: С.-Петербургъ, редакція журнала „Странникъ“, Невскій д. 167.

Только что вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу новая книга подъ заглавіемъ:

МОЛЕБНОЕ ПѢНІЕ

при началіи ученія отроковъ

и

МОЛЕБНОЕ БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПѢНІЕ

о полученіи прошенія и о всякомъ благодѣяніи Божіемъ и по окончаніи ученія

положено на ноты на три голоса партитурою для дѣтскаго хора, фисгармоніи и фортепіано

свящ. епнѣюмъ Данииломъ Аблажскимъ.

Цѣна 60 коп., съ перес. 75 коп. Главный складъ у издателя Кіевъ, Бульварно-Кудрявская ул., д. № 33.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Празднованіе 900-лѣтія крещенія Руси въ Варшавѣ. — Посѣщеніе Августѣйшими Особами Александринской въ русскихъ колоніяхъ церкви.—Сооруженіе и освященіе кіота къ Лысовской иконѣ Божіей Матери.—Обозрѣніе церкви Сѣдлецкой губерніи преосвященнымъ Флавіаномъ епископомъ Люблинскимъ, Викаріемъ Холмско-Варшавской Епархіи.—Отъ правленія холмской духовной семинаріи. — Отдѣлъ II. Слово въ день празднованія 900-лѣтія крещенія русскаго народа. — Нижегородская святыня на западной окраинѣ Россіи. — Объ упраздненныхъ приходахъ и закрытыхъ церквахъ 6. Холмской греко-уніатской епархіи. — Податливость папы. — Объявленія.

Редакторъ Протоіерей И. Норженскій

Печатать дозволяется.— Варшава, 30 іюля 1888 года.—Цензоръ, ключарь Протоіерей К. Чеховичъ. Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская. № 13